

Вскоре после завершения дела о мошенничестве настало время традиционного летнего банкета во дворце.

В прохладный и ветреный вечер собирались супруги и наложницы каждого дворца. После банкета император и вдовствующая императрица вручали им награды и открывали склад льда, чтобы гарем чувствовал себя лучше жарким летом.

Фу Чжиюй и супруга Юнь в последнее время вели себя очень сдержанно, но этот особый традиционный банкет было трудно пропустить, поэтому им пришлось прийти.

Это было очень оживлённое мероприятие, и еда на столе была очень богатой. Но Фу Чжиюй, его мать и Мингдао уже поели вкусной еды перед тем, как прийти сюда, и больше не могли есть. Фу Чжиюй только взял несколько фруктов и стал скрытно наблюдать за людьми на банкете.

Присутствовали все. Даже императрица, которую обычно нельзя было увидеть, была здесь. Она держала в руке нитку бус. Она не ела, и её верхняя часть тела почти не двигалась, только пальцы медленно касались бусин в руке. Она выглядела как бодхисаттва; сидя далеко друг от друга с императором Цинъюанем, они оба представляли собой истинное изображение пары, которая внешне была едина, но в душе разделена.

Ещё ниже, с одной стороны, сидела вдовствующая императрица, а с другой - наследный принц Фу Линьсяо. Естественно, напротив Фу Линьсяо сидели Фу Чжиюй и его мать, а за ними супруга Сюэ с двумя сыновьями.

Но дальше по рангу всё изменилось.

Супруга Юэ, впервые сидевшая на таком первом месте, не имела ни малейшего выражения на лице. Она опустила голову и разговаривала с одиннадцатым принцем Фу Яньси. Она выглядела очень серьёзной, но Фу Чжиюй расслышал пару фраз. Они явно обсуждали, не слишком ли вычурны описания лугов за границей в «Записях Цинмина» и не слишком ли они смахивают на нагромождение риторики. Рядом сидела супруга Вэнь, кормила рисовыми лепёшками плачущего Шестнадцатого принца; напротив неё сидела супруга Цэнь с Пятым принцем и несколькими дочерьми. Все эти трое были супругами.

Ниже супруг располагались императорские наложницы, во главе которых стояла недавно названная наложницей И. Она была родной матерью Фу Янрана, бывшей Мэйрэн Чжао из Хуа Руйсюаня. После того как Фу Янран привлек внимание императора, она, естественно, взлетела вместе с ним, но её происхождение было слишком низким, и для неё было чудом стать императорской наложницей.

Она и её сын быстро покинули боковой зал Хуа Руйсюаня и переехали в дом Циньи недалеко от императорского кабинета. Наложница И выглядела совсем иначе, чем прежде. Она склонила голову и грациозно разговаривала с Фу Янраном, её поведение было не таким робким, как раньше, а более непринуждённым.

Мать сильна (от выражения «Женщина слаба, но мать сильна»), и она не могла допустить, чтобы сын стыдился её перед другими.

После наложницы И было ещё больше людей, семь или восемь императорских наложниц, гирен («благородная дама», рангом выше, чем Мэйрэн), и так далее, бесчисленное множество живых людей. Количество людей в гареме Фу Цинъяна постоянно менялось, и Фу Чжиюй не стал тщательно подсчитывать, сколько их было сейчас.

Среди всех этих людей Фу Янран изменился больше всех. Он был одет в парчу и шелка, молодой человек, довольный собой. Казалось, он заметил взгляд Фу Чжиюя, повернул голову и слегка улыбнулся Фу Чжиюю. Фу Чжиюй не встревожился и спокойно улыбнулся ему в ответ.

Как мило; Фу Чжиюй медленно повернул голову, очень довольный текущим положением дел.

Фу Цинъянь начал чувствовать панику и попытался культивировать новые силы среди принцев, чтобы восстановить идеальный баланс. Но чем больше гирь он добавлял на весы, тем сильнее они тряслись.

И хотя Фу Чжиюй не нравился этот случай, то, что он наблюдал, делало его счастливым. Кроме того, это было собрание гарема, и Се Кэ должен был избегать подозрений и оставаться снаружи. Наконец, Фу Чжиюю не нужно было выдерживать его подавляющий взгляд, что также позволило ему чувствовать себя намного спокойнее.

Ближе к концу банкета супруги и наложницы стали постепенно покидать стол. Чего Фу Чжиюй не ожидал, так это того, что Фу Яньси, сидевший напротив, воспользовался моментом, чтобы прикоснуться к нему и тайком подсунуть ему под стол буклет.

Фу Чжиюй был озадачен и негромко спросил его: «Что это?».

«Это копия, которую я сделал с предыдущих картин и каллиграфии Девятого брата» - прошептал Фу Яньси голосом, который могли слышать только два человека, с явным волнением в тоне. «Девятый брат очень хорош, я не могу научиться быть таким же хорошим. Мать супруга часто хвалила тебя, говорила, что ты звезда с неба, но этот мир не смог тебя вынести. Она также хвалила Императорскую Благородную Супругу Юнь, говоря, что её гуцинь звучит небесно, но, к сожалению, сейчас она играет только для Отца Императора».

Фу Чжиюй: «.....».

Это была действительно пара честных матери и сына, осмелившихся говорить такие вещи.

Но после столь долгого пребывания во дворце, они должны были иметь чувство меры, по крайней мере, не говорить этого при императоре Цинъюане. Однако император Цинъюань в последнее время был напуган, поэтому ему нравилась честность, и это не обязательно было

плохо.

Фу Чжюй небрежно пролистал буклет. Действительно, он мог увидеть в ней следы стиля Фу Яньси.

«Но сейчас я не могу ни рисовать, ни писать» - сказал Фу Чжюй. «Вот что происходит, когда повреждаешь мозг. Я больше не могу делать такие тонкие вещи».

«Я знаю» - Фу Яньси некоторое время смотрел с сожалением, а затем поднял свои светлые глаза и посмотрел на Фу Чжюя. «Но если я смогу однажды сделать то, что сделал Девятый брат, даже если это будет всего на один день, я буду доволен».

Прежде чем уйти, он неохотно посмотрел на Фу Чжюя и сказал: «Даже если твой мозг повреждён, ты должен больше учиться, понимаешь?».

Фу Чжюй: «...хорошо».

Эти мать и сын были весьма интересны, их сердца были полны книг, книг и ещё раз книг. Если бы им разрешили пойти в библиотеку Академии Ханьлинь с десятью тысячами книг, возможно, эти двое не захотели бы стать супругой и принцем.

Но не все были так широко мыслящими, как Фу Чжюй.

«Ублюдок, рождённый от дешёвой служанки и зануды, не умеющей вежливо говорить, эти двое действительно в центре внимания? Император, он что, сумасшедший?».

Как только супруга Сюэ вернулась в башню Линъюэ с банкета, она не смогла больше сдерживать свой гнев и выронила чашку с чаем из рук.

«Говори тише» - жестом остановил её Фу Жунъе. Казалось, что у него не было переменчивого настроения, он был очень спокоен.

Совет сына не помог супруге Сюэ подавить свой гнев.

От Момо Гуй, естественно, избавились. Она доставила столько хлопот семье Сюэ в этот момент, что пощадить её было невозможно.

В конце концов, только Фу Жунли не выдержал, и, по крайней мере, её похоронили должным образом, а не бросили в братскую могилу на съедение диким собакам.

В башне Линъюэ теперь не хватало старшей служанки, и всё шло не очень хорошо.

Температура подаваемого чая была неправильной, а украшения то тут, то там выглядели не лучшим образом. Супруга Сюэ и так была очень зла, а эти мелочи ещё больше расстраивали её.

«Отец с самого начала не любил семью Сюэ, не так ли?». Фу Жунъе сказал: «Мы заставляли его так раньше, и в итоге он смог удержать власть. Будь она передана наследному принцу или мне, он бы чувствовал себя неуютно».

Несмотря на то, что она уже велела слугам уходить, супруга Сюэ всё ещё немного нервничала, услышав это. Она долго смотрела по сторонам, не в силах больше терять самообладание.

Сидевший в стороне рассеянный Фу Жунли тоже почувствовал, что что-то не так. Он наклонился и обеспокоенно спросил: «Брат, что это значит...?».

«Я думал, что Фу Чжюй был нашим злейшим врагом, и отец-император любил его больше всех, но после того случая эта мысль развеялась». Фу Жунъе взглянул на него и продолжил: «На самом деле, как и наследный принц, мы не являемся его любимыми сыновьями, потому что вторая половина крови, текущая в нас, всегда вызывает у него крайнее отвращение».

Супруга Сюэ была ошеломлена и воскликнула: «Но вы же его сыновья, те, кого он всегда учил...».

Но она хорошо знала, что произошло раньше, и знала, что Фу Жунъе говорит правду.

Семья Линь и семья Сюэ были теми двумя семьями, которые выбрали Фу Цинъяна своей марионеткой. Они могли только уживаться друг с другом, делая вид, что того, что было в прошлом, никогда не происходило.

В мире нет вечных врагов, есть только вечные интересы. Впоследствии семьи Линь и Сюэ и император неплохо ужились, и обе стороны получили то, что им было нужно. Премьер-министр Сюэ всё ещё был премьер-министром, а генерал Линь всё ещё был при престиже.

Однако в таких обстоятельствах семьи Линь и Сюэ постепенно менялись.

Изначально генерал Линь был доминирующей фигурой во всём этом деле. В его руках была военная сила, и премьер-министру Сюэ приходилось опускать перед ним голову. Но растущая сила Фу Цинъяна принесла семье Сюэ некоторые преимущества. Военная мощь семьи Линь была урезана, а Се Линь получил большой кусок власти. Супруга Сюэ родила двух принцев. Превосходство Фу Жунъе было сравнимо с наследным принцем. Изначально семья Сюэ только сотrudничала, но теперь у них появился шанс побороться за трон.

Фу Жунъе сделал паузу, а затем бросил ещё одну бомбу: «Дедушка прислал новости. Он сказал, что солдаты генерала Линя двинулись в путь».

«Наследный принц думает...?» - Фу Жунли быстро отреагировал и глубоко вздохнул: «Он что, с ума сошёл?».

Фу Жунье покачал головой и сказал: «Он не сумасшедший. Если ты видел Фу Янрана, то знаешь, что единственный выбор Фу Линьсяо - сделать это».

Голос супруги Сюэ стал пронзительным: «Внебрачный сын этой дворцовой служанки? Это всего лишь миг славы, кто он такой?».

«Мать-супруга, этот бастард, рождённый дворцовой служанкой, очень умён и быстро учится. Наследный принц сейчас, наверное, жалеет об этом. Раньше он относился к Тринадцатому как к пешке, которую можно использовать и выбросить, но он не ожидал, что этот ребёнок действительно привлечёт внимание императора. А император обнаружил более важный момент. Оказалось, что никто из нас не был лучшим выбором» - продолжал Фу Жунье. «У самого любимого и желанного ребёнка императора повреждён мозг. Мы не очень послушны. Но Фу Янран - другое дело. У него нет никакого прошлого, и он очень послушен. Он может полагаться только на императора и вечно находиться под его контролем. Даже если мы убьём Фу Янрана, есть альтернатива - Фу Яньси, и отец будет только более бдительным. В некотором смысле с Фу Яньси справиться ещё сложнее. Хотя Великий Мастер Ли мёртв, его ученики разбросаны по всему миру. Многие люди при дворе обучались у него, и семья Ли не лишена сторонников. Мать-супруга, брат Ли, откройте глаза и посмотрите. Неужели вы до сих пор думаете, что эти два человека просто пользуются моментом славы? На самом деле, мысли отца всегда были очень чёткими. Если он не может отдать трон любимому сыну, он должен отдать его самому послушному. Наследный принц и я - это приманка, которая болтается перед семьями Сюэ и Линь, чтобы они не слишком разбежались».

«Он...» - голос супруги Сюэ начал дрожать: «Ты хочешь сказать, что он действительно отдаст трон Фу Янрану? Сыну дворцовой служанки?».

«Он уже ничто, но отец ещё в добром здравии. Ему сорок шесть лет. Я не думаю, что ему будет трудно прожить ещё десять лет. К тому времени Фу Янрану будет около двадцати лет, а это самый лучший возраст. Всё как раз подходит. Почему это невозможно?». Фу Жунье сказал: «Матушка-супруга, Фу Линьсяо умён. Этот человек подобен мышке. Он начал делать норы ещё до того, как пришёл потоп. Неужели мы ничего не сделаем?».

Было трудно заставить супругу Сюэ согласиться с этим. Она никогда не думала, что может быть использован такой метод. Это было предательством и мятежом.

После повреждения мозга Фу Чжиюя она считала, что трон будет передан Фу Жунье без особых усилий. Наследный принц был лишь пустяковым эпизодом; как и Фу Чжиюй, которого она ненавидела, он в конце концов будет растоптан ногами её сына.

«Что хочет сделать брат?» - Фу Жунли был гораздо спокойнее её: «Я буду слушаться брата во всём».

Пальцы Фу Жунъе шевельнулись, лицо потемнело, и он сказал: «Ещё не поздно запланировать на чёрный день. Дедушка уже начал делать свой ход, подожди и увидишь».

<http://bllate.org/book/15738/1408857>